

В. В. ГАВРИЛЕВСКАЯ

Челябинск

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПЕСЕН И ПРЕДАНИЙ НА ГОРНОЗАВОДСКОМ УРАЛЕ

**(на материале записей в с. Серпиевка Катав-Ивановского
р-на Челябинской обл.)**

Проблема современного состояния фольклора всегда была одной из самых главных в советской фольклористике. Решению этой проблемы способствуют непосредственные наблюдения над бытованием народного творчества в одном населенном пункте.

Наша работа посвящена анализу песен и преданий села Серпиевка, расположенного в горнозаводском районе Урала. Записи велись в течение 5 лет (с 1970 по 1975 год) автором. Село Серпиевка избрано потому, что оно в социально-экономическом отношении характерно для горнозаводского Урала, кроме того, в нем уже собирали фольклор экспедиции Челябинского педагогического института¹, наконец, сыграл роль личный фактор: в селе Серпиевка автор этих строк закончила школу, в последние годы длительное время жила у родственников и постоянно вела фольклорные записи. Первые записи были сделаны в 1970 году, в последующие годы наблюдения были продолжены, а в результате пятилетней собирательской работы накопился материал, открывающий возможность сделать некоторые обобщения. По методике мои наблюдения приближались к стационарным. Разумеется, не всегда было возможно избежать случайностей, искусственности обстановки, поэтому материалы уточнялись при повторной записи.

Как уже было сказано, принцип локального изучения фольклора приобретает в настоящее время особое значение при изучении проблемы современного состояния народного творчества. Только по результатам полевых наблюдений можно сделать добротные выводы относительно судеб традиционных фольклорных жанров. «Нам важно знать сейчас возможно более конкретно и полно, что

¹ Материалы фольклорных экспедиций ЧГПИ 1947—1952 годов хранятся в Челябинском областном краеведческом музее (оп. 4, ед. 325, 326, 328, 358—371, 502—506).

хранит народ из старого наследия и, точнее, что живет активно и что пассивно сохраняется в памяти», — справедливо пишет Б. Н. Путилов².

Село Серпиевка расположено в красивой горно-лесной местности, в 40 км от районного центра Катав-Ивановска Челябинской области; в селе около 400 дворов, есть клуб, школа, библиотека. Основание села относится к 50-м годам XVIII века — к тем временам, когда один за другим возникали на Южном Урале заводы на землях, скупаемых у башкир за бесценок частными предпринимателями. Особенно энергичную деятельность развили симбирские купцы И. Твердышев и И. Мясников, вместе построившие Катав-Ивановский (1755), Усть-Катавский и Юрюзанский (1758), Симбирский и Белорецкий (1761) и другие металлургические заводы. Государство содействовало в обеспечении заводов рабочей силой, по специальному сенатскому указу заводчикам разрешалось покупать крестьян «в разных уездах селами и деревнями», перевозить и селить их при заводах³. Крепостные крестьяне, купленные Твердышевым и Мясниковым в центральных и южных губерниях, составляли подавляющую массу населения при заводах. Заводчики использовали привезенных крестьян не только на прямых заводских работах, большая их часть должна была работать на рудниках, на лесоразработках, выжигать уголь, сплавлять лес по рекам Сим, Юрюзань, Катав, вить канаты для барок, на которых сплавляли продукцию заводов, собирать смолу, варить деготь, заготавливать сено для заводских лошадей⁴.

Название своего села старожилы объясняют по-разному. Е. Е. Куликов разъяснял нам: «Вот Орловка (соседнее село. — В. Г.) называется так потому, что людей туда привезли из Орловской губернии. А в Серпиевку народ привезли из-под Серпухова Калужской губернии. Вот и выходит — Серпиевка»⁵. Другой старик утверждал: «Мы были жители Калужской губернии, там есть город Серпеевск, нас купили, привезли сюда. Ну, не нас, конечно, а наших прадедов. Село наше по городу названо»⁶. Или: «Мне мама рассказывала, что наших предков привезли из Серпиевки Калуж-

² Б. Н. Путилов. Фольклорное наследие русского народа и современная культура. — Русский фольклор, т. 9. М.—Л., 1965, с. 79—80.

³ См.: А. Алекторов. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883, с. 39; Д. Кашицев. История металлургии Урала, т. 1. М.—Л., 1939, с. 127, 260, 264; М. Елисеев. Из прошлого Катав-Ивановского завода. Челябинск, 1957, с. 25; В. Швецов, К. Петров. Из прошлого южноуральских заводов. — «Записки Златоустовского окружного общества краеведения», вып. 2, 1927, с. 13; Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965, с. 42.

⁴ П. А. Вагина. Формирование рабочих кадров на заводах Южного Урала в 50—60 гг. XVIII в. — В кн.: Исторические записки, № 47. М., 1954, с. 312—320; Д. Кашицев приводит интересную справку: «На рубеже XVIII—XIX вв. конный двор Катав-Ивановского завода располагал 1750 лошадьми». — Д. Кашицев. История металлургии Урала, т. 1, с. 204.

⁵ Записано в 1972 году от Е. Е. Куликова, 82 лет.

⁶ Записано в 1975 году от П. И. Стахапова, 88 лет.

ской губернии. И еще рассказывала про одну старуху приезжую. Бывало, как осень настанет, птица на юг тронется, старуха сядет эта и запричитает: «Миленькие журавушки, полетите на родную сторонushку, передайте моим сродничкам низкий поклон». Давно это было, народ крепостной был, семьи разлучали: где отец, где дочь»⁷. Изучение говора серпиевцев, предпринятое челябинскими диалектологами, подтвердило бытующие предания о том, что серпиевцы—выходцы из западной части Калужской губернии»⁸.

О характере работ говорят многие предания жителей: «В куренях раньше работали, веревки вили. Тогда печей не было, сидели кучи. Короба большие плели углевозные и возили уголь в Катав, на Сим, в Ашу»⁹. «Раньше, как 18 лет парню исполнится, то надо в 20 сажень кучу высидеть ему»¹⁰. «Многие раньше в куренях работали, жгли уголь. Возили уголь на Сим, Ашу. У меня Яшка, мужик мой, от угля умер. Деготь варили»¹¹. «Двадцать сажень надо было кучу высидеть. За это покос давали. Дрова нарубленные сначала в поленниках стояли. Как высохнут, то в груды друг к дружке ставили, потом землей засыпали и поджигали. Дней двадцать горит куча. Потом водой заливают. Дня три куча должна стоять, отдыхать, а потом кучу ломали»¹². В преданиях также сообщается, что «народ принуждали возить руду в Катав, Юрюзань. Рудники за Юрюзанью были»¹³. Для того чтобы удобнее было доставлять на заводы руду, дрова и уголь, крепостных крестьян селили в местах их постоянной работы. Таким образом были основаны не только Серпиевка, но и многие другие деревни, например Карауловка, Лемеза, Верхняя Катавка. Положение жителей этих деревень усугублялось тем, что в связи с недостатком рабочих рук заводчики нещадно эксплуатировали их детей. Ежегодно после таяния снега в принудительном порядке из всех селений заводов Симской и Катавской групп собирались дети работных людей.

Их отправляли работать на Бакальские рудники до октября, то есть на все время, пока можно было производить открытые работы по добыче руды¹⁴. Использование детского труда на рудниках подтверждают предания жителей села Серпиевки: «Раньше, как исполнится парнишку 12 лет, провожали его на рудник господский. Как солдата провожали — плачут все. Только как на волю отошли, то не стали провожать»¹⁵.

⁷ Записано в 1974 году от П. Е. Куликовой, 91 года.

⁸ Г. А. Турбин. Материалы к изучению говоров Южного Урала. — В кн.: Фольклорно-диалектологический сборник. Челябинск, 1953, с. 54—55.

⁹ Записано в 1974 году от П. Е. Куликовой, 91 года.

¹⁰ Записано в 1975 году от П. Я. Творогова, 78 лет.

¹¹ Записано в 1974 году от Ф. В. Кривогиной, 94 лет.

¹² Записано в 1970 году от Ф. Ф. Боровиковой, 90 лет.

¹³ Записано в 1975 году от В. К. Баранова, 74 лет.

¹⁴ Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 г. Свердловск, 1971, с. 121; Л. Сурин. Юрюзань, город уральский. Катав-Ивановск, 1958, с. 5.

¹⁵ Записано в 1975 году от П. Е. Куликовой, 92 лет.

В Серпиевке бытуют также исторические предания о Салавате Юлаеве. Этот цикл преданий о национальном башкирском герое интересен во многих отношениях. Так, в преданиях о Салавате нет совсем националистических мотивов; нынешние старики со знанием дела разъясняют, что заводчики фактически захватывали у башкир их земли, поэтому башкирам приходилось защищать свою исконную территорию. Известно, что в 1774 году восставшие башкиры под предводительством Салавата Юлаева разгромили Симский, Усть-Катавский и Юрюзанский заводы, а жителей выгнали в Кунгурский уезд. И, видимо, такого типа событие лежит в основе современного предания, записанного в Серпиевке: «Мне тятя Емеля рассказывал, что башкиры раньше воевали. На Устье (г. Усть-Катав. — В. Г.) нападали. Только устинские закрылись за забором. Тогда башкиры пришли в Карауловку (деревня в 18 км от Серпиевки. — В. Г.) и мужиков стали созывать: «Айдаге, от царя бумага пришла, читать будем!» Мужики пришли в одну избу, а башкиры закрыли их на замок... А баб русских с ребятишками погнали в Кунгур. Это тятя его дед рассказывал...»¹⁶. Рассказывают жители Серпиевки и о камне-Салавате: «От Серпиевки верст 20 будет, стоит Салават-камень. Салават там жил. Их там человек 12 или 13 было. Лошадей забратают хороших и уедут туда, к камню. Камень высокий стоит, как башня, а кругом — поляна. Откуда там взялся этот камень? И гор нету кругом. Под этим камнем дверь была, как в дом. Их там и дождь не брал»¹⁷. Это обычное историческое предание с типичными мотивами: герой живет в камне, у него 12 сподвижников... Причем рассказчики бессознательно преувеличивают возможности Салавата, наделяют его чертами эпического героя: «Салават мог за раз жеребенка съесть. Карауловский пчельник как-то рассказывал про это»¹⁸. «Салават здоровый был, кольчугу носил 12 пудов, чтобы не убили»¹⁹.

Мы привели типичные предания, и все они посвящены основным сферам народной жизни: труду и социальной борьбе. Обратимся теперь к песням и сопоставим с ранее опубликованными и собранными нами.

В сборнике И. С. Зайцева²⁰ содержится 9 песен, варианты которых серпиевцы до настоящего времени хранят в памяти. Это песни свадебного обряда: «Кто у нас умен, кто у нас разумен», «По сениям была, по сенюшкам», «Кто эту дороженьку коврами устилал»; хороводно-игровые песни: «Бояре», «Зайныка» и солдатская «Знаю, ворон, твой обычай», они бытуют без изменений, остальные бытуют в виде фрагментов. В сборник В. Е. Гусева²¹ вошло 2

¹⁶ Запись та же.

¹⁷ Записано в 1975 году от В. К. Баранова, 74 лет.

¹⁸ Записано в 1975 году от П. Я. Творогова, 78 лет.

¹⁹ Записано в 1974 году от Ф. В. Кривогиной, 94 лет.

²⁰ Народное творчество Южного Урала. Составил И. С. Зайцев. Челябинск, 1948.

²¹ Русские народные песни Южного Урала. Составил В. Е. Гусев. Челябинск, 1957.

песни, записанные в Серпиевке в 1947 году: «За Кубанью, за рекой,, да там казак гулял» и шуточная «Ох, Дуняшка, Дуня милая», обе они в том же виде зафиксированы нами в 1972 году. В сборник В. Е. Гусева были включены не все песни, записанные в Серпиевке, большая их часть хранится в Челябинском областном краеведческом музее; изучение этих материалов показывает, что 28 песен серпиевского репертуара 1970—1975 годов были записаны участниками фольклорных экспедиций 1947—1952 годов²². Из песен, записанных участниками фольклорных экспедиций ЧПГИ в 1964—1966 годах и опубликованных в сборнике А. Лазарева²³, 6 бытуют в прежнем виде. Это историческая песня «Отец мой был природный пахарь», солдатские песни «Ехали солдаты со службы домой» и «Эх, там в заводе, там случилась беда», величальная свадебная «Кто у нас умен, кто у нас разумен», тюремная песня «Ланцов из замка убежал» и песня литературного происхождения «Вниз по Волге-реке».

В настоящее время в Серпиевке поют традиционные фольклорные песни люди пожилого и среднего возраста, поют в одиночку и группами. Так, например, 94-летняя Федосья Васильевна Кривогина 17 сентября 1974 года пропела около 10 старинных песен («Скучно жить в деревнюшке», «Могильный памятник сияет», «Располным-полна коробушка» и др.). Сама она о своей приверженности к песням говорит: «Я, милая, совсем слепая стала. Целый день, как пенек, сижу на кровати, про все передумаю. Тятчку вспомню и давай песни играть, которые он меня учил».

Часто поют женщины вдвоем, втроем, с соседкой, с приятельницей, с сестрой или дочерью. Пение группами, объединенными родством или соседством, распространено на Урале²⁴. Групповое пение обеспечивает передачу и сохранение текста песен, а также своеобразную манеру исполнения протяжной русской многоголосной песни. Можно назвать несколько певческих групп села Серпиевки, например, группу, в которую входят А. Т. Баранова (1900 г. рожд.), Н. С. Симутина (1906 г. рожд.) и ее дочь Т. К. Трякшина (1935 г. рожд.), или группу П. Е. Куликовой (1883 г. рожд.), сюда входят обе ее дочери — Полина Павловна (1915 г. рожд.) и Мария Павловна (1918 г. рожд.), мать все песни своего репертуара передала дочерям, которые любят, знают старинную песню, умеют ее распеть. Нами записано 106 лирических песен, причем основная масса — 74 — от певческих групп. Например, от группы, возглавляемой П. Е. Куликовой, записаны хорошо сохранившиеся песни: «Не летай-ка, сизый голубь, высокохонько»²⁵,

²² Материалы фольклорных экспедиций ЧПГИ, оп. 4, ед. хр. 325, 328, 358—364, 366, 506.

²³ Родные напевы. Старинные и современные русские народные песни Урала. Составил А. Лазарев. Челябинск, 1969.

²⁴ В. П. Кругляшова. Народное поэтическое творчество Висима. — В кн.: Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка. Свердловск, 1967, с. 36.

²⁵ Варианты: А. И. Соболевский. Великорусские народные песни, т. 5. Спб.

«Ты, сосенка кудрявая, ты тогда взошла»²⁰, «Ивушка, ивушка, ракитовый кусток»²⁷, «Ночка темная, ночь осенняя»²⁸, «Во кузнице»²⁹, «Заросла моя дороженька травой-муравой»³⁰, «Сережа-пастушок выходил на лужок»³¹, «Я посею, я посею свою конопельку»³², «Дуня-тонкопряха»³³ и др. Частые и протяжные песни активно бытуют сегодня, причем песенницы наряду с традиционными лирическими песнями исполняют романсы, именуя их также песнями. Современное понимание термина «народный романс» включает в себя не только авторские романсы, бытующие в народе, но и народные по происхождению романсы, значительную часть которых составляют так называемые мещанские («жестокые») романсы³⁴. Активное бытование жестокого романса в наши дни, вероятно, обусловлено напряженностью драматического действия, эмоциональной взволнованностью, занимательностью сюжета. В романсах, записанных в селе Серпиевка, как и в романсах, бытующих в других местностях, действующими лицами являются не добрый молодец, но молоденький мальчишка, миленький дружок, не красная девица, но бедная девушка. Она упрекает своего «мальчишку» в неверности, вспоминает, какой радостной была их любовь, говорит, что отравится, если «миленький» не вернется к ней, и т. п. Романсы охотно исполняются не только на гуляньях, но и за работой или во время отдыха (вечером, возле дома на лавках), в одиночку и коллективно. Популярны, к примеру, романсы «Любила меня мать, уважала», «Заходит Ваня в залу», «При темной ноченьке холодной» и др.

Бытуют также песни литературного происхождения. Чаше других звучат «Песня бобыля» И. С. Никитина, «Зародилась я,

1900, № 460—461, далее — *Соболевский*; Великорусские народные песни, собранные П. В. Шейном, ч. 1. М., 1870, № 27, далее — *Шейн*; Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. 2, ч. 2. М., 1929, № 1954, далее — *Киреевский*.

²⁶ Варианты: *Соболевский*, 3, № 489, 490; 4, № 473; 5, № 720, 721; *Шейн*, № 23; Русские народные песни Южного Урала. Составил В. Е. Гусев. Челябинск, 1957, № 34, далее — *Гусев*.

²⁷ Варианты: *М. Д. Чулков*. Собрание разных песен в 4-х частях. Спб., 1911, № 169, далее — *Чулков*; *Соболевский*, 2, № 37—41; *Гусев*, № 39.

²⁸ Варианты: *Соболевский*, 2, № 462, 463.

²⁹ Варианты: *Соболевский*, 4, № 37, 38, 260—270; *Шейн*, № 2, 19.

³⁰ Контаминация песен «Полоса ль, моя полосонька» и «Я по бережку похаживала». Варианты: *Соболевский*, 2, № 442, 443, 49—57; 5, № 761—763; *Шейн*, № 59, 61, 62.

³¹ Контаминация песен «Сережа-пастушок», «Дуня белая, румяная», «Выгоняйте вы скотину на широкую долину». Варианты: *Соболевский*, 7, № 225; 4, № 729, 731—733; *Шейн*, № 68; Русские песни. Фольклор Горьковской области. Составил Н. А. Усов. Горький, 1940, № 20; *Л. Христиансен*. Уральские народные песни. М., 1961, № 109.

³² Варианты: *Соболевский*, 5, № 263, 264; *Шейн*, № 52.

³³ Варианты: *Соболевский*, 7, № 17—21; *Шейн*, № 1; *Гусев*, № 97.

³⁴ *Э. В. Померанцева*. Баллада и жестокий романс. — Русский фольклор, т. 14. М.—Л., 1974, с. 202—209; *С. Спасский*. Поэтическая основа романса. — «Советская музыка», 1950, № 9, с. 37—39.

как в поле былинка» И. З. Сурикова, «Не плачь, не горюй, дева миленькая» А. В. Кольцова. Известна также песня «Истерзанный, измученный наш брат мастеровой» на стихотворение П. Г. Горюхова «Доля мастерового». Нами записано три варианта, причем очень полный пропел Е. Е. Куликов (1890 г. рожд.); он услышал и усвоил эту песню, когда был в германском плену в годы первой империалистической войны. Любят серпиевцы песню «При лужке, при лужке», которая восходит к балладе А. Х. Дуропа «Казак на родине». В авторском тексте произведение насчитывает двадцать четверостиший, серпиевский вариант состоит только из восьми: взято описание поездки к милой и встречи с ней, при этом встреча имеет радостный и благополучный исход—песня-баллада превратилась в веселую народную песню. Достаточно большой известностью пользуются песни «Сижу я в темнице, темнице сырой» («Узник» А. С. Пушкина), «Славное море, священный Байкал» Д. П. Давыдова. Люди принимают стихи-песни, близкие им по настроению, выражающие их мечты и идеалы.

Когда-то в Серпиевке весну встречали хороводами и «вешними» песнями. Хороводы начинали водить после пасхи, когда растает снег. Молодежь приходила на «гульбище» и начиналось веселье. «Бывало, кто-нибудь скажет: «Давайте тонки³⁵ водить!» Возьмутся за руки и кругом ходят. Большой круг сделают, да все с песнями», — вспоминает П. Е. Куликова. Сейчас хороводы — достояние далекого прошлого. Одна из старушек (Н. С. Симутина) попыталась научить детей водить хоровод, но ничего не получилось: «Сейчас тонки не знают, нет. Я года два назад, бывало, соберу на горе ребятишек и учу их «Кострому», «Бояр» играть. Водю их, водю, потом задыхаться стану, охрипну. Уйду домой. Из окошек слышу, что смешались, неправильно стали играть. Опять выйду их учить. Это вот теперь только, как старик умер, я не стала с ними возиться». Женщины обычно говорили, что хороводы перестали водить «очень давно»; из репертуара детей игровые песни ушли в 40—50-е годы. Нами записано только две хороводные песни.

Еще в 50-е годы, как говорят жители Серпиевки, в канун Нового года (по старому стилю) можно было услышать «Тауси». Девушки собирались группами, ходили по селу и пели под окнами тех домов, где жили парни, это традиционное святочное величание:

Как у месяца золотые рога,
Тауси-та, тауси-та³⁶.
Как у солнышка очи ясные горят,
Как у (имя рек) по плечам кудри лежат,
У (отчество) очи словно жар горят.

³⁵ Тонки—хороводы. — В. Г.

³⁶ Повторяется после каждой строки.

Тут приехали бояре, неразумны господа,
 Они этому диву дивовались,
 Они этому чуду чудовались:
 «Да чье же это дитяtko спороженное?»
 Спородило его красно солнышко,
 Вспоил да вскормил его светел месяц,
 Взлелеяли его часты звезды.
 «Уж вы, глупые бояре, неразумны господа!
 Спородила его родна матушка,
 Вспоил да вскормил сударь-батюшка,
 Взлелеяла его большая сестра».
 Не пора ли тебе (имя рек) на улицу ходить,
 На широкую гулять, таусенюшек дарить?
 Таусенюшек, красных девушек!

Сохраняются в активной памяти прекрасные величальные свадебные песни. Старый свадебный крестьянский обряд давно распался, и многое забыто, но наиболее веселый и радостный момент его, свадебный пир, справляется в Серпиевке. На этом пиру можно услышать не только традиционные свадебные песни лирического характера, как «Перепелочка», «Не рошица», «Из-под горя, из-под горя ключи вытекают», но и ряд величаний: «Кто у нас умен, кто у нас разумен»³⁷, «По сеням была, по сенюшкам»³⁸, «Как на той на горе»³⁹ и др. Характерно, что величания знают не только песенницы преклонного возраста, но и женщины средних лет. Например, были записаны величания от А. Т. Куликовой (1925 г. рожд.), М. Ф. Боровиковой (1928 г. рожд.). Очень выразительное величание «Эх, как под яблоней»⁴⁰ исполнила П. П. Гаврилевская (1925 г. рожд.). Женщин, хорошо знающих хотя бы несколько песен свадебного ритуала, серпиевцы специально приглашают на свадебный пир. Ф. В. Кривоги́на, рассказывая о своей дочери, которой 51 год, отметила: Надешку прямо зовут на свадьбы—песни играть». Любви́ная памяти́вость в народе на свадебные песни объясняется их поэтическим совершенством и их связью с важным событием в жизни человека.

Пожилые мужчины и женщины еще помнят старинные рекрутские и солдатские песни и довольно часто их поют, но круг этих песен не широк, всего пять-шесть: «Как во тех полях»⁴¹, «Под раки-

³⁷ Величальная холостому парню. Варианты: *Шейн*, № 24; Дореволюционный фольклор на Урале. Собрал В. П. Бирюков. Свердловск, 1936, № 12; *Н. П. Колпакова*. Лирика русской свадьбы. Л., 1973, № 290, далее — *Колпакова*.

³⁸ Варианты: *Соболевский*, 4, № 826—829; *Чулков*, 1, № 154; *Шейн*, № 23; *Колпакова*, № 399.

³⁹ Величальная женатым гостям. Варианты: *Киреевский*, № 228.

⁴⁰ Варианты: *Соболевский*, 4, № 718; *Колпакова*, № 144—148.

⁴¹ Варианты: *Соболевский*, 1, № 385—392; Дореволюционный фольклор на Урале, № 8.

тою зеленой»⁴², «Тсчет речка по песку»⁴³, «В заводе солучилася беда»⁴⁴, «На том поле чисто»⁴⁵.

Из исторических песен активно бытуют немногие. Например, часто звучит «Отец мой был природный пахарь». Эта песня после революции, пишет В. П. Бирюков, «подвергалась многочисленным переделкам, были выпущены первые строки, турки заменялись то чехами, то немцами, белыми и пр.»⁴⁶

В 1918 году в Серпиевке были белочеи, видимо поэтому они фигурируют в бытующем сейчас варианте. Отметим еще одну историческую песню, повествующую о событиях первой русско-турецкой войны:

Горы, доли перевалим,
Дунай-речкой переправимся.
Мы сойдемся с неприятелем,
Со такой ордой неверною,
Со неверною, со турецкою.
Турки пьяны напивались,
Со похмелья выхвалялися:
«Вы не робьте-ка, ребятушки,
Царя белого во солдатушки возьмем...»⁴⁷

Подытоживая, скажем, что в настоящее время в селе Серпиевка бытуют все песенные жанры, хотя, конечно, существенно сузилась сфера бытования календарных и свадебных песен, хороводных и игровых, солдатских и рекрутских, исторических. Исчезли совсем из народного быта «игрища», посиделки, а также некоторые виды работ, сопровождавшиеся, по рассказам пожилых людей, пением: «сидение куч», варка дегтя. Эти коренные изменения в самом укладе народной жизни повлекли за собой сокращение диапазона современного бытового применения фольклора.

⁴² Варианты: *Соболевский*, 1, № 290—292; *Гусев*, № 27, 29.

⁴³ Варианты: *Киреевский*, № 2706.

⁴⁴ Варианты: *Соболевский*, 6, № 282—285; Родные напевы. Старинные и современные русские народные песни Урала, № 7.

⁴⁵ Варианты: *Соболевский*, 5, № 151; *Киреевский*, № 1983.

⁴⁶ В. П. Бирюков. Урал в его живом слове. Свердловск, 1953, с. 20. По мнению В. Е. Гусева, песня «Отец мой был природный пахарь» является одной из многочисленных переделок стихотворения Д. В. Веневитинова «Песнь грека». — См.: *Гусев*, с. 358.

⁴⁷ Варианты: *Киреевский*, № 177; Народное творчество Южного Урала, № 4.